

Мрачное подземелье пропитано густым запахом гнили. В сыром углу крысы грызут изуродованный труп. По длинному темному коридору гаснет последняя свеча, висевшая на стене. Из самой глубины доносится мерное, неспешное падение капель воды.

Дальше — огромное водное заточение. Стены сложены из странных, причудливых камней, повсюду переплетаются массивные, несокрушимые цепи, словно предназначенные для удержания дикого зверя. Однако человек, скованный ими, был куда опаснее любого зверя.

Мужчина в центре водоема был растрепан, его одежда превратилась в лохмотья, но это не могло скрыть врожденного величия того, кто привык попираť мир. Несмотря на жалкое положение, он вел себя так, будто происходящее — лишь забава. Его густые брови были полны решимости, а темно-красные зрачки слегка прищурены, глядя с такой опасной пронизательностью, что встретиться с ним взглядом решался не каждый. Твердые черты лица и мощное тело, где каждый мускул дышал скрытой силой, внушали трепет.

Мужчина был погружен в воду по пояс. Тяжелая цепь, закрепленная на его шее, уходила в неровную стену. Его руки и ноги также были опутаны кандалами. На теле виднелось множество ран, в некоторых местах сквозь кровавое месиво проглядывали белые кости. Любой другой на его месте давно бы взвыл от боли, но он не выказал и тени страха. Вернее, он никогда не знал, что это такое, даже спустя три месяца в этом лишенном света заточении.

Ему следовало ожидать, что Гу Юньло его предаст. Разве он не знал, что тот за человек?

При этой мысли мужчина вдруг усмехнулся.

Если Гу Юньло так нравится быть главой секты, он не против — пусть правит дальше. Конечно, за всё в этом мире приходится платить. Думать, что можно только брать и ничего не отдавать, — большая ошибка, Гу Юньло...

Эта жадная дикая кошка...

Улыбка в уголках губ мужчины стала шире. Дикая кошка явилась.

Яркий свет огня в одно мгновение залил всё водное заточение. Насекомые тут же попрятались в щели камней, а капля воды с потолка упала прямо на дерзкое лицо пленника.

Перед глазами возникла изящная рука, на кончиках пальцев которой мерцал, а затем угас слабый огонек.

Убери руку, я сам себя похваľу! Это новый навык, который я, глава секты, только что открыл — Свет Лисьего Огня! Если в темноте станет страшно, можно зажечь его, и он ослепит кого угодно! Навык первого уровня Боевого Императора — это вам не шутки!

Кхм, на самом деле, встреча с бывшим главой секты заставляет меня немного нервничать. Подумать только, я ведь занял его место, отобрав власть, он наверняка затаил злобу, а я теперь пришел сюда, чтобы покуражиться перед ним.

Закрываю лицо руками. Прости, дружище, ты в ужасном положении, но сюжет требует жертв!

Долгое время мужчина лишь насмешливо смотрел на меня:

— Ты пришел сюда только для того, чтобы поглазеть?

Гу Цинмин рядом со мной занервничал. Давай без отвлечений, глава секты!

Я взял себя в руки, сделал вид, что крайне недоволен, и встретился взглядом с его багровыми глазами:

— Су Аоцянь, ты напрашиваешься на смерть.

— О? — настроение Су Аоцяня, казалось, улучшилось. — И что же глава секты собирается со мной сделать? Я в предвкушении...

На лице мужчины по-прежнему играла улыбка, в которой сквозила дерзость, а в кровавых глазах, кажется, зажегся азарт...

Гу Цинмин нахмурился:

— Су Аоцянь, как ты смеешь проявлять неуважение к главе секты!

Гу Цинмин знал, что этот похотливый взгляд — табу для нашего господина. А этот человек... он смотрел на главу секты как на свою добычу... Этого нельзя было допустить...

— Ха... — Су Аоцянь усмехнулся. — Не верю, что ты, служа главе секты день и ночь, никогда не испытывал...

Он не успел договорить, как острый клинок пронзил его тело. Гу Цинмин, неизвестно когда оказавшийся прямо перед ним, крепко сжимал рукоять меча.

Изо рта Су Аоцяня хлынула кровь, его тело явно было на пределе, но разве не в этом вся суть? Ведь за всю причиненную ему боль... он обязательно... обязательно возьмет плату...

Движение отозвалось лязгом цепей, который эхом разнесся по огромному подземелью. Вода вокруг мужчины окрасилась в ярко-алый цвет.

— ...Ты боишься... — прохрипел Су Аоцянь, выплевывая сгусток крови.

Взгляд Гу Цинмина стал опасным, он вогнал клинок еще глубже.

Иногда притворяться несведущим — лучший выход для всех. У каждого есть свои запретные темы, и мудрее всего их не касаться. Если сорвать покровы, всё... может измениться навсегда.

— Цинмин.

Рука юноши дрогнула, в глазах мелькнуло легкое изумление, которое он тут же спрятал.

Глава секты впервые назвал его по имени...

Я произнес:

— Назад.

Гу Цинмин без колебаний выдернул меч, взмыл над водой и опустился на колени рядом со мной.

— Прошу прощения за дерзость.

Я сохранил ледяное выражение лица:

— Чтобы это было в последний раз.

Гу Цинмин склонил голову:

— Слушаюсь!

Жизненная сила Су Аоцяня настолько велика, что я начинаю подозревать, не главный ли он герой. Чудо, что он еще жив после таких ран. Ладно, признаю, это я приказал запереть его в темнице и подвергнуть пыткам, но это было одним из условий задания!

Будучи когда-то главой секты демонов, Су Аоцянь обладал огромным талантом, его сила, вероятно, давно перешагнула уровень Боевого Императора. Если бы я не просмотрел его досье через систему, я бы и не знал, что в этом мире существует функция регенерации плоти. Если он продолжит так эволюционировать, то скоро станет настоящим Владыкой демонов...

А если я отрублю ему руку, она отрастет снова?

Конечно, ради сюжета я сделал именно это.

После того как я приказал Гу Цинмину отсечь правую руку Су Аоцяня, тот, истекая кровью, прохрипел:

— Гу Юньло, лучше молись, чтобы я сдох, иначе однажды я вернусь, чтобы свести с тобой счеты...

Густой запах крови витал в воздухе. Несколько цепей были разорваны, и вся вода под ногами Су Аоцяня окрасилась в цвет его крови. Сейчас это подземелье напоминало глубочайший уровень ада, даже звенья цепей были покрыты алыми пятнами.

Су Аоцянь не ожидал, что я лишу его правой руки. Его кровь была повсюду, и только стоящий передо мной человек в безупречно белом шелке оставался чист, а на его лице по-прежнему не дрогнул ни один мускул.

Наверное, это был самый жалкий момент в жизни Су Аоцяня. Он начал беспокоиться, удастся ли ему выбраться живым, чтобы забрать свою компенсацию у Гу Юньло. Если он умрет вот так, это будет досадно.

Я напоследок бросил взгляд на Су Аоцяня, словно на кусок грязи, и неспешно произнес:

— Выбросьте его.

Как правая рука главы, Гу Цинмин мгновенно понял приказ.

Я развернулся и вышел, оставив позади хаос.

На самом деле... мои ноги немного дрожали... я приложил немало усилий, чтобы это скрыть...

Я не был таким решительным, как казалось со стороны, но если бы я не пошел на это, то, наверное, остался бы здесь навсегда, так и не сумев вернуться домой...

[Поздравляю хозяина с выполнением задания! Прогресс сюжета: 5%]

Действия Гу Юньло его не разочаровали.

У Су Аоцяня больше не было сил поднять голову, но он знал: глава секты бросил его...

Похоже, теперь его ждет смерть в глуши...

На грязном лице Су Аоцяня появилась самоироничная улыбка. Опрометчиво, однако...

А потом, много позже, когда один мужчина однажды сказал, что его когда-то бросил любимый

человек, мне, главе секты, ужасно захотелось влить ему пощечину!

Впрочем, это уже совсем другая история.

<http://bllate.org/book/20835/2099686>